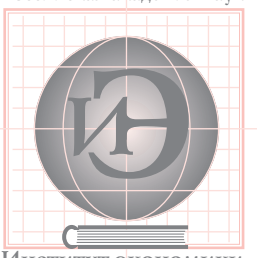
Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОЙ КОНФИГУРАЦИИ

Сборник докладов
международной конференции

(Москва, 28-29 октября, 2010)

Москва 2011

ISBN 978-5-9940-0284-1
ББК 65.9 (2 Рос)8)
Р 76

Сборник докладов международной научной конференции «Россия в многополярной конфигурации» (Москва, 28-29 октября 2010 г.) / Отв. ред. д.э.н., проф. С.П. Глинкина. – М.: ИЭ РАН, 2011. – 752 с.

Редактор – Э. Я. Шейнин
Корректор – И. М. Зарецкая
Научно-вспомогательная работа – Л.Е. Перевезенцева, Т.В. Соколова

Сборник содержит доклады участников международной научной конференции «Россия в многополярной конфигурации» (Москва, Президиум РАН, 28-29 октября 2010 г.), которая была организована Отделением международных экономических и политических исследований Института экономики Российской академии наук (ОМЭПИ ИЭ РАН) в рамках серии регулярных научных мероприятий «Россия в глобализирующемся мире» при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-02-14028 г.).

В статьях сборника содержится комплексный многоуровневый анализ трансформационных процессов в России и странах «пояса соседства», разработка основных направлений экономического и политического сотрудничества с соседними государствами в условиях формирующегося многополярного мироустройства.

Подробно рассмотрены такие проблемные блоки, как: внешнеэкономическая стратегия России в условиях современного финансового кризиса, глобализации и «интеллектуализации» мирохозяйственных потоков; место и роль сопредельных государств в геополитической и геоэкономической стратегии России; перспективы развития интеграционных группировок на постсоветском пространстве; возможности и потенциал сотрудничества в треугольнике Россия, ЕС, СНГ.

This volume contains the papers presented at the conference *Russia in the Multipolar World Configuration* (Moscow, Presidium of the RAS, October 28-29, 2010). The conference was organized by the Department for International Economic and Political Studies, Institute of Economy, Russian Academy of Sciences (DIEPS IE RAS) as part of the series of academic events *Russia in the Globalizing World*, with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (project No 10-02-14028 г.).

The papers include the complex multilevel analysis of the transformation processes taking place in Russia and the neighboring countries, as well as suggestions for the guidelines for Russia's economic and political cooperation with these countries within the evolving multipolar world configuration.

The following sets of issues are discussed in detail: Russia's foreign economic strategy under the current financial crisis, globalization and intellectualization of the global economic flows; the role of the neighboring countries in Russia's geopolitical and geoeconomic strategy; prospects for the development of integration blocs in the post-Soviet area; opportunities and potential for cooperation within the triangle Russia – the EU – the CIS.

© Институт экономики РАН, 2011

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ECONOMY

RUSSIA IN THE MULTIPOLAR WORLD CONFIGURATION

Papers of the International Conference

(Moscow, October 28-29, 2010)

Moscow 2011

Ибрагимов Айдын,
Кахраман Селвер О.,
Чалышкан Ведат*
(Турция)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ РОССИИ И ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация

Рассматривая проблему положения России и Турции в многополярном мире, в контексте турецко-российкого контакта на региональных площадках мировой политики, таких как Центральная Азия, Балканы, Кавказ и Средний Восток, мы исходили из того, что в этом дуалистическом процессе познание страновых особенностей партнера позволит более ясно оценить характер его геополитического поведения и сдвигов во внешнеполитических парадигмах.

В данной работе особое внимание уделяется 1) проблеме общности геополитических интересов этих двух стран, несмотря на существующие различия в экономическом, социо-культурном и политическом отношении; 2) исходя из стыкового положения Турции и России в Евразии, их активного вовлечения в процессы глобализации и устремленности на усиление своих позиций в мирохозяйственных связях, геоэкономические интересы становятся давлеющими над геополитическими.

В этом контексте важен анализ становления государства, в котором может находиться ключ к пониманию протекающих в нем процессов. Особенно это актуально для стран, чье политико-географическое положение и в прошлом, и в настоящем вынуждало быть их доминирующими в своих регионах. Здесь мы можем говорить о некой общности России и Турции.

Ключевые слова: Россия, Турция, геополитика, взаимоотношения, регионы.

* Ибрагимов А. – д.г.н., профессор кафедры географии естественно-гуманитарного факультета Чанаккалинского университета.

Кахраман С. – Ph. D., доцент кафедры географии естественно-гуманитарного факультета Чанаккалинского университета.

Чалышкан В. – Ph. D., доцент кафедры географии естественно-гуманитарного факультета Чанаккалинского университета.

Abstract

It is obvious that knowledge of the features of the partner countries, can more clearly assess the nature of its geopolitical behavior and the foreign policy. This position we took into account when considering the problem of relations between Turkey and Russia in present days multipolar world in the regions such as Central Asia, Balkans, Caucasus and Middle East.

The main focus is given in the paper to 1) the problem of commonality in sphere of geopolitical interests of these two countries. It is obvious that Russia and Turkey have occupyed an important position in Eurasia. 2) Both countries are involved in the processes of globalization. They wish to strengthen their position in the modern world economy. Therefore, the economical interests of these countries take precedence over geopolitical.

The analysis of the process of states formation takes the crucial importance as the key to understanding the processes occurring in its. It is particularly important for some countries which have political and geographical domination in the regions. In my opinion the commonalities between Russia and Turkey can be analyzed from these positions.

Key words: Russia, Turkey, Geopolitics, Relationships, Regions

Россия и Турция: схожесть и различия

Как известно, характер геополитического поведения государства в большинстве своем определяется историей развития и формирования его территории. В этом контексте Турция и Россия демонстрировали схожие устремления в процессах пространственного расширения своих империй, у обоих векторы экспансии были направлены на запад и на юг.

В первом случае это Балканы (на Западе) и Арабский Восток (на Юге), во втором случае Польша с Финляндией (на Западе), Средняя Азия и Кавказ (на Юге). Обе империи внедряли ассиметрию в систему государственного управления, особенно что касалось национальных окраин. Следующая пространственная общность – это социально-экономические разрывы в системе запад-восток. Противоречия, которые сохранились и в настоящее время, значительно осложняют процессы интеграции тех или иных территорий в общенациональное социально-экономическое пространство.

Однако имелись и определенные различия в направленности развития этих двух государств, особенно что касается трендов по проникновению капиталистических отношений. Если в России это происходило европейским путем, то в

Турции это была типично азиатская модель, связанная с торгово-ростовщическим капиталом (который в основном концентрировался в руках этнических меньшинств).

Здесь правильно отмечает Доминик Ливен: «Подобно Романовым османы правили империей на периферии Европы и в XVIII столетии столкнулись с вызовом растущей европейской мощи. Однако в отличие от Романовых турецким властителям не удалось создать ни армию с пехотой европейского типа, ни финансовую и административную базу, необходимую для содержания такой армии. В значительной степени это объяснялось неспособностью дисциплинировать либо вестернизировать имперские элиты»[1]. Наверное, это кроется в том, что капитализм был в этой стране экзогенным и «фабрику в Турцию привезли»[2].

Турция, как и Россия, испытав катаклизм в первой четверти XX в., создала свое государство на развалинах возглавляемой ею империи. Но если Россия в дальнейшем свою территориальную целостность (правда в совершенно ином качестве) сравнительно восстановила, то Турция довольствовалась тем, что сумела сохранить. Оба государства были антиимпериалистическими, служили примером для стремящихся к свободе народов, у обоих были общепризнанные лидеры мирового масштаба, демонстрировали политическое и экономическое сотрудничество.

Официальная историография считает, что российско-турецкие отношения развивались по восходящей до кончины Кемаля Ататюрка в 1938 г., а затем пошли по кривой вниз. Может это и верно, нейтралитет Турции во второй мировой войне, ее вхождение в 1952 г. в НАТО безусловно воспринимались советским руководством, как откровенно враждебные[3].

---

1. Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике. 2008. № 6. http://www.globalaffairs.ru/numbers/35/10831.html

2. Emre Kongar, 21. Yüzyılda Türkiyr Remzi Kitab Evi, 1998, İstanbul, C.69.

3. *Мейер М.С.* Из истории российско-турецких политических и культурных отношений: смена этапов и принципов // Цивилизация и культура. Вып. 3. Россия и Восток. М., 1996. С. 266-281.

Однако небольшая ремарка. Не все было так безоблачно, еще в 1923 г. на одном из совещаний в ЦК РКП(б) руководством партии было заявлено, что нашим злейшим врагом на Кавказе и в Средней Азии являются не англичане, а кемалисты[4]; спустя десять лет, уже в 1933 г. К. Ататюрк заявил: «Сегодня Советский Союз – наш друг, сосед и союзник. Мы нуждаемся в его дружбе. Однако, что будет завтра, никто не знает. Как Османская Империя, как и Австро-Венгерская империя, он может развалиться или уменьшиться. Находящиеся в его руках народы могут разбежаться, и Турция в этот момент должна знать, что ей делать. ...»[5].

Два соседних государства сразу после крушения своих империй, отойдя от политики многовековой конфронтации, перешли к тесному взаимодействию, особенно что касалось сферы экономики. Архитекторами этой политики были отцы-основатели новых государств, В. Ленин и К. Ататюрк. Они поняли реальность того периода и встали на путь широкого вовлечения общественных масс в решения стоящих перед этими молодыми государствами проблем[6].

Однако процесс развития этих двух государств был различен. Турецкая революция была якобинская (генералитет) и носила национально-демократический характер, российская же была революцией снизу (пролетарии) и носила интернационально-социалистический характер. Может быть, поэтому вооруженные силы Турции, принимая активное участие в решении стоящих перед обществом проблем, часто действовали довольно радикально (перевороты в 1960, 1971 и 1980 гг.). В России подобного не наблюдалось: де-юре в соответствии с советской конституцией и КПСС, и рабочий класс были авангардом общества, но де-факто они не осознавали свою общественную значимость, что в итоге и привело к развалу государства. Если кемализм в Турции не просто какая-то идея, а составная часть

4. Тайны национальной политики ЦК РКП. М.,1992. С.94.
5. http://www.egitimportali.com/basogretmen.php?bid=14
6. *Turan İ.* Dünden Bugüne Türkiye ve Rusya Politik, Ekonomik ve Kültürel İlişkiler, İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, İstanbul. 2003.

турецкой модели развития, то ленинизм в России был превращен в некую догму, которую мало кто понимал.

Турция видела единение страны на пути светского государства и общей нации, Россия же – на пути борьбы с религией и этнической мозаичностью, Турция встала на путь унитарности, Россия же в качестве гаранта своего существования избрала путь федерализации своего пространства. В качестве экономической модели развития Турция сделала выбор в сторону концепции смешанной экономики, Россия же, как известно, остановилась на полном обобществлении средств производства и отрицания права на частную собственность. Первая из названных государств избрала путь эволюционных преобразований, а вторая – революционных перемен.

Турция (учитывая аграрный характер своего общества и неразвитость капиталистических отношений) отрешилась от пути строительства государства по марксистской модели, Россия же совершила эксперимент под названием «переход к социализму минуя фазу капитализма», особенно что касается народов Средней Азии.

Россия продержалась в своих новых границах и в противоположной социально-экономической системе почти 75 лет, Турция продолжает свой путь уже на протяжении 87 лет, но с каждым днем это ей дается все сложнее и сложнее.

Причина подобного кроется во внутреннем строении турецкого общества, которое можно разделить на довольно антагонистические, следующие общности:

- придерживающиеся идеи К. Ататюрка о том, что Турция должна быть светской страной европейского типа;
- поддерживающие концепцию постепенного возвращения в лоно исламского мира в качестве лидера и носителя примера демократии;
- отстаивающие особую значимость турецкой нации и видящие в своей стране лидера тюркского мира;
- отрицающие постулат о единой турецкой нации и отвергающие унитарный характер страны.

Опираясь на положение о том, что геополитика страны является в какой-то мере отражением психо-культурного состояния населяющего ее народа, можно утверждать, что в нашем турецком случае это приводит к неадекватным оценкам населением поведения государства на международной арене и значительно усиливает влияние внешнеполитических факторов на внутриполитические процессы.

Россия и Турция по своим физическим параметрам (размеры государств, численность населения, ВНП, оборонный потенциал и др.) являются одними из ведущих стран в Евразии. Находясь на стыке двух континентов, эти две страны, как отмечалось выше, имеют общие черты как в истории, так и в социально-политическом развитии, которые, по нашему мнению, могут быть следующими:

1. **Историческое наследие** обоих государств, свидетельствует об их постоянном взаимодействии на пространствах геополитического региона, который сейчас именуется Евразией. Контакты их порой носили антагонистический характер, порой же, как и сегодня, это были партнерские отношения.

2. **Особенности географического положения** вынуждают Россию и Турцию нести особую ответственность за судьбы соседних территорий.

3. **Нахождение на стыке цивилизационных полей** привело их к значительной культурной мозаичности, создав, со всеми вытекающими последствиями, своего рода уникальные пространства, где объединяются ментальности Европы и Азии.

4. **Регигональные социально-экономические и этнические различия** являются одними из основных проблем в трендах странового развития. Оба государства отличаются значительной социальной стратификацией общества, развитием в основном столичных регионов. К примеру, основной поток турецких инвестиций направляется в зону влияния Стамбульского мегаполиса, а в России – это вливания в Москву и Санкт-Петербург[7];

7. İTO, 2003, Rusya Ülke Raporu, İTO Yay. No: 2003-24, İstanbul.

5. **Желание играть более значительную роль** в процессах глобализации путем усиления давления на других представителей мировой элиты, ставя во главу угла свои национальные интересы.

Длительное время, находясь по разные стороны баррикад и являясь прямыми соседями, страны довольно слабо сотрудничали, особенно в сфере гуманитарной. Фланговое положение Турции в НАТО и особая роль СССР в Варшавском договоре приводили к значительным военным расходам, что негативно отражалось на уровне жизни населения, усилению социально-экономических противоречий в обществе. В СССР это привело к развалу государства, в Турции же к возникновению сепаратистского движения на юго-востоке страны. Каким бы странным не было, именно в тот период начали наблюдаться первые подвижки в сторону сближения двух государств.

Создаваемые основы для всестороннего сотрудничества Турции и России должны в перспективе привести к совместным действиям на различных аренах мировой политики и экономики. Безусловно, все это будет реальным в случае, если вышеотмеченные два государства будут учитывать интересы партнера и его потенциальные возможности[8].

В этой связи хотелось бы указать, что стабильное и длительное экономическое сотрудничество в итоге обязательно приведет к значительным подвижкам и в политических взаимоотношениях. С этих позиций можно видеть, что если в 1991 г. объем торгового оборота двух государств был всего лишь 1,5 млрд долл., то в 1997 г. составил уже 4,2 млрд долл., а в 2009 г. это было уже 40 млрд долл. Россия занимает 6-е место среди экспортных партнеров Турции, в импорте же страны Россия на 3-м месте. Среди ближайших соседей Турции Россия занимает лидирующее положение в импорте и экспорте. Только за первые 7 месяцев 2010 г., по сравнению

8. *Мейер М.С.* Из истории российско-турецких политических и культурных отношений: смена этапов и принципов // Цивилизация и культура. Вып. 3. Россия и Восток. М., 1996. С. 266-281.

с аналогичным периодом 2009 г., экспорт Турции в Россию возрос на 49,2% и составил 3,2 млрд долл., импорт же из России, увеличившийся на 43%, достиг 11,3 млрд долл. В свою очередь, Турция является 5-м по величине внешнеторгового оборота партнером России.

Данная тема имеет интересное продолжение. Президент Турции Абдуллах Гюль на одной из встреч с представителями медиа-структур заявил буквально следующее: «В сравнении с внешнеторговым сальдо с Россией, достигшего 40 млрд долл., аналогичный показатель с нашим союзником США составляет всего лишь 12 млрд долл., я поделился этими цифрами с президентом Бараком Абамой, и с целью повышения уровня сотрудничества между нашими странами мы приняли решение о консолидации наших усилий (task force) для решения данной проблемы»[9].

Так что высказывание Карла Маркса о том, что политика – это концентрированное выражение экономики, не так уж далеко от истины.

Внушительны и другие стороны российско-турецкого сотрудничества. Турецкие строительные подрядчики реализовали в России 1152 проекта на общую сумму 32 млрд долл., а число турецких рабочих превысило 100 тыс. человек. Две трети потребностей в природном газе Турция обеспечивает за счет России[10]. По данным Министерства культуры и туризма Турецкой республики в 2009 г. страну посетило 2,7 тыс. россиян (9,5% от всего зарубежного турпотока и второе место после Германии).

Торговые взаимоотношения между Россией и Турцией, по мнению экспертов, приняли совершенно иное качество. Став в некой мере взаимодополняющими, они придали существующим контактам целевую направленность. Для Турции это импорт энергоресурсов, для России же в данном

9. *Gül A.* Cumhurbaşkanı Gül, ABD'nin Önde Gelen CEO'larıyla Kahvaltıda Buluştu. http://www.tccb.gov.tr/haberler/170/77330/cumhurbaskani-gul-abdnin-onde-gelen-ceolariyla-kahvaltida-bulustu.html

10. *Gökçe D.* Obama'dan sonra Putin, Akşam Gazetesi,14.11.2010.

контексте это потребительские товары, сельхозпродукты и логистика. Россия стала одним из основных партнеров Турции в такой стратегической сфере, как экспорт вооружения в эту страну.

Поиск общего и разного у этих государств показывает, что стыковка их интересов может происходить не только на уровне межгосударственных отношений, но и на различных уровнях мировой геополитики, что подсказывает географическое положение, особенности поведения центров сил первого порядка, основные тренды формирования новой политической картины мира и другие факторы воздействия как экзогенного, так и эндогенного характера[11].

Россия и Турция:
площадки геополитических контактов

Первые контакты между Россией и Турцией восходят к 1492 г. (речь идет об Османской империи и княжестве Московском). История их взаимоотношений была довольно непростой, только за последние 500 лет эти два государства воевали друг с другом 12 раз. Ни у России, ни у Турции не было такого соседа, с которым они бы столь долго и много воевали бы[12].

В различные периоды истории Турция и Россия находились по разные стороны геополитических баррикад. Подобное безусловно накладывало отпечаток на характер их внешнеполитического поведения, но если Россия (в лице СССР) защищала свои национальные интересы, то Турция, находясь на южном фланге НАТО, часто выступала форпостом чужих целей и намерений (может быть, поэтому в стране сложилось довольно негативное отношение к Североатлантическому договору и США).

Сегодня картина мира изменилась, о чем свидетельствует и последний саммит Россия–НАТО в Лиссабоне, бывшие

11. *Çitlioğlu E.* Türkiye'nin Jeopolitik Önemi, Bahçeşehir Üniversitesi, BÜSAM Yayınları. 2009.
12. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999.

противники становятся союзниками. В этом плане Турция и Россия не являются исключением, а в ряде случаев могут служить примером добрососедства. Оба государства придают большое значение региональной безопасности, вводя изменения в свои национальные стратегии[13]. Однако исторический груз (точнее было бы назвать это прессом общественного мнения) все еще давит, и как не странно, порой мы возвращаемся в имперское прошлое обоих государств.

Ясно, что на политических рингах мира Россия и Турция выступают в разных весовых категориях. Первая, как глобальный игрок, проецирует свой национальный интерес практически на все мировое пространство, вторая же, находясь на уровне межрегиональном, постепенно меняет свой статус определяющего партнера великих держав на независимого игрока на сопредельных с ней соседних территориях и в зонах, имеющих для страны историческую и нравственную значимость (может быть, с этим и связана проводимая в последнее время Анкарой политика «нулевых» проблем с соседями).

Безусловно, площадки геополитических и геоэкономических интересов Турции и России, во многих случаях пересекаются.

К примеру:

являющийся зоной совместных интересов **Черноморский регион** после смены политических систем в бывших странах восточного блока приобрел совершенно другую значимость, особенно для Турции, которая до начала 90-х годов прошлого столетия была лишь транспортным коридором для стран региона.

Не случайно, что именно это государство в 1992 г. выступило инициатором создания Организации Экономического Сотрудничества Черноморского Региона (ОЭСЧР).

13. В принятой до 2015 г. концепции национальной безопасности Турции оказывается, что страна отказывается от стереотипов периода холодной войны и будет проводить внешнюю политику, ставя во главу угла только национальные интересы. – Milliyet. 2010. 23.11.

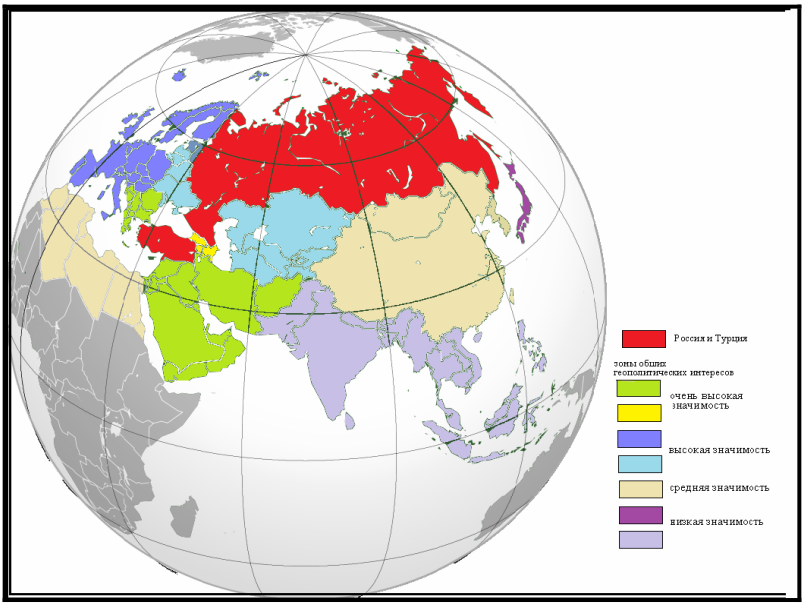

Рис.1 Зоны совместных геополитических интересов России и Турции

Тем не менее Турция довольно ревностно относится к усилению военной значимости новых членов НАТО в Черноморском бассейне и хочет оставаться здесь главным действующим лицом; с другой стороны, ясно, что превращение Черного моря в некое натовское озеро (Украина и Грузия как потенциальные члены) будет неадекватно оценено Россией. Подобное положение дел делает эти две страны потенциальными союзниками в зоне ОЭЧСР как в геополитическом, так и в геоэкономическом отношении. Здесь можно говорить о некоем равнодействии этих двух понятий.

На **Балканах** ситуация довольно сильно отличается от предыдущего примера. Здесь сотрудничество России и Турции представляется довольно маловероятным (по крайней мере на данном витке развития геополитической ситуации в регионе).

Понятно, что в этом уникальном по этническому и конфессиональному составу региону только Россия и Турция

могут быть гарантами стабильности и посредниками. Однако пока таких пожеланий со стороны вовлеченных в конфликт сил не поступало. Правда, некоторые подвижки прослеживаются, к примеру участие Турции в регулировании боснийско-хорватских отношений.

Если Россия на Балканах представляет собой независимую силу, то Турция находится в фарватере западной дипломатии (косовский случай), но ситуация была бы зеркально противоположной, если бы «виновником» балканских проблем являлась бы Босния, а не Сербия.

Ближний Восток – один из самых сложных и динамичных регионов мировой политики. В отдельных случаях (палестинская проблема, сотрудничество с ХАМАС, вмешательство США, неадекватная реакция Израиля, политика в отношении Ирана и др.) имеются общие точки согласия, в других случаях (курдский вопрос, северный Ирак) национальные интересы носят превалирующий характер и фактор разногласия присутствует. Понимая всю важность данного региона в мировых делах, тем не менее и Россия, и Турция, в отличие от Запада, не видят в регионе главную угрозу глобальной стабильности, или выражаясь более конкретно, стоят за принцип равности в возложении ответственности;

Интересным в контексте пересечения интересов двух стран является **Кавказ**, или точнее государства Южного Кавказа. Для обоих стран это приграничные территории. Турция соседствует со всеми странами региона (с Грузией и Арменией реально, а с Азербайджаном условно, посредством изолированной Нахичевани), Россия же только с двумя из них. В этом и кроется вся интрига, не являясь соседом первого порядка Армении, Россия видит в ней своего главного политического партнера в регионе, порой даже в ущерб взаимоотношениям с другими своими соседями на Южном Кавказе.

С другой стороны, турецко-армянские отношения далеки от совершенства и являются важным элементом в деле формирования политического имиджа Турецкой Республики

в глобальном истеблишменте, к сожалению, в большинстве случаях со знаком минус.

Россия и Турция активно участвуют в разрешении карабахского кризиса. Правда, подходы их различны. Если российская сторона во главу ставит принцип равноудаленности от участников конфликта, дабы не испортить отношения с кем-либо, выступает с тезисом учета как принципа территориальной целостности, так и положения о праве наций на самоопределение, то турецкая, не обладая комплексом «дабы не испортить», открыто стоит на позициях Азербайджана и требует восстановление территориальной целостности этой республики, ставя это как главное условие нормализации отношений с Арменией (на наш взгляд, подобное связано в большей степени с внутриполитической ситуацией в стране, а не является частью мировоззрения правящей элиты).

Кавказ издавна был зоной соперничества России и Турции, здесь пересекаются оси контакта ислама и христианства. Каждая сторона, всегда кого-то защищая, вступала в кровопролитные войны, но вот уже более 90 лет эти две страны придерживаются принципа добрососедства в межгосударственных отношениях[14]. Тем не менее порой вмешательство третьих сил приводит к российско-турецким разночтениям в регионе, как это было в случае с грузино-южноосетинским конфликтом, однако и здесь реакция Турции была довольно корректна. Более того, именно в тот период она выступила с инициативой о пакте стабильности на Кавказе, кстати поддержанного Россией. Ясно, что проблем в этой части мира более чем достаточно, но и Россия, и Турция, понимая свою ответственность, пытаются балансировать свои геополитические и геоэкономические интересы, не создавая условий для проникновения в регион третьих сил.

Другой интересный регион – это **Центральная Азия**. Если для Турции данное пространство нечто вроде *земли обетованной*, то для России это *братские народы*, с кото-

14. *Hekimoğlu A. N.* Rusya'nın Dış Politikası, Vadi Yayınları, Ankara. 2007.

рыми они бок о бок прожили не одно десятилетие. К сожалению, Турция довольно пассивна в бывшей советской Средней Азии, ее участие носит лишь гуманитарный и инвестиционно-строительный характер, она не участвует как в проектах глобального значения, так и в происходящих здесь интеграционных процессах. Турции нет и в транснациональных путепроводах, она лишь предлагает себя в качестве транзитного пространства. Несмотря на общие этнические корни[15], Турция не вышла на уровень прямого политического воздействия на страны региона. Правда, в последние годы проводятся саммиты глав тюркоязычных государств (почему-то без участия лидеров Туркмении и Узбекистана), созданы общетюркская парламентская ассамблея и организация межкультурного сотрудничества и др. Однако все это не несет в себе стратегическую значимость и в значительной мере имеет представительский характер.

Безусловно, в геополитическом и геоэкономическом отношении здесь чувствуется значительное превосходство России над Турцией, взять хотя бы ШОС, Таможенный Союз, ОДКБ и др.

Вместе с тем данный регион не является зоной противостояния России и Турции, на данном пространстве они как бы дополняют друг друга, выполняют функции, которые на них возложила история и политические реалии.

Как указывалось выше, помимо зон пересечения интересов России и Турции, оба государства, нося евроазиатскую начинку, испытывают внутренние противостояния между сторонниками особого мессианского пути своих народов и сторонниками стандартного европейского пути развития.

Руководство России, подчеркивая особую значимость ее географического положения, тем не менее определяет свою

15. Следует указать, что турецкое общественное сознание не ставит различий между понятиями тюрок и турок, выделяя всех в качестве представителей единой турецкой (тюркской) нации, именуя языки всех тюркских народов наречиями, что, в свою очередь, создает некое напряжение как в межличностных контактах, так и на межстрановом уровне. Примечание авт.

страну как европейскую и прилагает значительные усилия по ее модернизации.

Похожая ситуация и в Турции, хотя страна более 50 лет стоит у порога ЕС, перед ней двери так и не открываются, руководство государства очень нервозно относится к приему в Европейский союз стран бывшего социалистического лагеря, находящихся на более низких уровнях социально-экономического и политического развития.

Здесь видимо прав М. Липман, отмечающий, что «страна ощущает несправедливые претензии, требования к ней и стандарты, которые другим не предъявляют»[16].

Все это создает в обществе апатичное отношение к Евросоюзу, негативно отражается на его моральном состоянии и ведет к политике поиска новых политических партнеров как на востоке, так и на юге. Последнее довольно негативно воспринимается оппозиционными слоями турецкого социума как справа, так и слева. Первые видят в этом опасность арабизации страны, а вторые – угрозу светскому образу жизни.

Россия, являясь одним из основных поставщиков гидрокарбонатов в мире, стремится создать зоны безопасности как в сопредельных территориях, так и на пространствах, непосредственно занятых в транспортировке энергоносителей. Российская Федерация имеет большую значимость для стран ЕС как в политическом, так в энерго-экономическом отношении. Европейские страны импортируют из России 40% потребляемого природного газа, ⅓ сырой нефти и ¼ каменного угля[17]. С этих позиций можно говорить об особой значимости Турецкой Республики, находящейся на трассе поставок энергосырья, для Российской Федерации, позволяющее с оптимизмом смотреть на будущее отношений этих двух государств.

Политическая история государства российского показывает ее возможности действовать на политической карте

16. Мир перемен . 2010. № 1. С.59.
17. http://www.tutevostim.org/enerjide-devlesen-ulke-rusya-serdar-iskender.phtml

мира без каких-либо посредников, однако в нашем случае мы можем говорить о большой значимости российско-турецкого взаимодействия для вновь восстанавливаемого влияния России в исламском мире.

Не случайно, евразийская направленность внешней политики всегда была ведущей в спектре дипломатической активности России. Это, как уже объяснялось не раз, обусловлено ее положением в мире. По мнению ряда российских исследователей, именно евразийство является единственным путем, по которому должно идти данное государство. Особенно это актуально в XXI в., когда сложно делать выбор между востоком и западом, нужна третья модель[18].

По мнению отстаивающих геополитический центризм российских евразийцев, Россия в отличие от своих западных партнеров не страдает комплексом исламофобии, не воспринимает соседние с ней исламские страны в качестве некой враждебной силы и не проводит политику дискриминации этой большой группы стран[19].

Однако разброс мнений в подходах евразийцев довольно существенный. Так, крайне правые из них[20] в целях расширения своего влияния предлагают российской политике, применяя рычаги экономического и военного воздействия, оказывать стратегическое давление на своих ближайших соседей[21]. На наш взгляд, подобные подходы ошибочны и их асимметрическое применение может иметь нежелательный эффект в плане региональной и глобальной безопасности. Ясно, что во взаимоотношениях с ближним зарубежьем Российская Федерация опирается на принципы взаимной выгоды и в их трансформациях ответственность ложится на обе стороны.

Россия придает большое значение экономической интеграции стран бывшего Советского Союза, особое место

18. *Yalınkılıçlı E.* Tarihin Coğrafya Ekseni: Yeni Avrasyacılık mı? 2003.
19. TİM. Rusya Ülke Analizi, Türkiye İhracatçılar Meclisi Yayınları. 2005.
20. *Dugin A.* Rus Jeopolitiği: Avrasyacı Yaklaşım,: Küre Yayınları, 391 sayfa, İstanbul. 2003.
21. *Akgül, F.* Rusya'nın Putin Dönemi Avrasya Enerji Politikaları'nın Türkiye-Rusya İlişkilerine Etkiler, Güvenlik Stratejileri Dergisi, Yıl 3, Sayı 5. 2007.

здесь занимают Шанхайская Организация Сотрудничества и Таможенный Союз. В орбиту включен такой гигант мировой политики и экономики, как Китай, что придает этим политико-экономическим проектам совершенно иную значимость[22].

Можно только сожалеть о холодном отношении Турции к ШОСу, ее вовлечение в эту структуру значительно повысило бы геоэкономический потенциал страны в регионе Центральная Азия и Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая, которые значительно аттрактивны для международного бизнеса[23].

Подобному поведению Турции найти объяснение довольно сложно, может быть причина кроется в ЕС. Анкара видимо не хочет давать этой структуре повода окончательно закрыть ей дорогу в Европейское Сообщество. В противном случае мы были бы свидетелями еще одной площадки, где бы Россия и Турция соприкасались другом с другом, но в совершенно ином качестве.

Заключение

Несмотря на социально-экономические и политические различия, Россия и Турция обладают потенциалом, способным найти общие точки соприкосновения в своем геополитическом поведении. Причина подобного кроется в определенной близости геополитических кодов и растущего давления геоэкономических интересов.

Безусловно, существующие различия в палитре стратегических подходов обусловлены историческими традициями и целевыми задачами государств. Россия, являясь страной глобального уровня, выражаясь образно, «владеет» всем мировым пространством. Турция же, пытаясь стать лидером антигегемонистского типа, стремится изменить свой внешнеполитический крен с Запада на Восток. Однако подобное довольно

22. *Hekimoğlu A. N.* Rusya'nın Dış Politikası, Vadi Yayınları, Ankara. 2007.
23. *Вардомский Л.Б., Дергачев В.А.* Регионоведение/ ЮНИТИ. М. ,2010.

негативно отражается на внутристрановой ситуации, приводит к политической и идеологической поляризации турецкого общества, не имеющего аналога в современной Европе.

В этом плане можно говорить о довольно положительной реакции основного большинства турецкого социума на развитие отношений с Российской Федерацией. Первая симпатия возникла еще в далеких 90-х годах благодаря всем известным «челнокам», затем пришла очередь Анталии и уже в начале XXI в. она укрепилась харизмой второго президента новой России Владимира Путина.

Россия вышла из затяжного кризиса, вызванного потерей былого могущества СССР, и постепенно все становится на свои места, сфера ее геополитического и еще более геоэкономического влияния изо дня в день растет и Турция не может это не чувствовать.

В свою очередь, подобное развитие событий закономерным образом приводит к обратной реакции со стороны США, пытающихся расширить свое влияние на Кавказе, Средней Азии и в Черноморском регионе, но все это наталкивается на выдержанную, но довольно резкую реакцию России, проповедующей принцип «*не вместо, а вместе*». В качестве примера можно привести случай негативной реакции Кремля на проект США по моделированию новой политической карты Среднего Востока, затрагивающей кстати и интересы Турции[24].

Россия и Турция не имеют общей границы, подобное случилось впервые за последние 600 лет существования этих государств, но у них общие региональные интересы. Они пытаются стать аттрактивными как и для своих ближайших соседей, так и для дальных друзей. Проблемы, стоящие перед ними, различны, одна пытается модернизировать свою социально-экономическую и политическую структуру, другая реформировать общественную систему страны путем нового

24. *Taşdemir İ.* AB ve Diğer Uluslar arası Birlikler ile ilişkilerde Türkiye'nin Seçenekleri, Cilt 1, İstanbul Ticaret Odası Yayın . 2008. No.13.

прочтения понятия *светское* государство. Назовем подобное турецкой перестройкой, но все настолько зыбко, что делать какие-либо выводы довольно сложно.

Тем не менее перспективы у Российской Федерации и Турецкой Республики существуют, обе стороны понимают свою ответственность как во внутренней, так и во внешней геополитике. Видимо, в этом и состоит главная их общность.